

«Его семью сжег дурак, а земляка «задушил» человек, немногим лучше умственно отсталого дурака. Кажется, наш выдающийся молодой адвокат Чжао всю жизнь страдал от атак со стороны всевозможных идиотов».

Кроме поездок на «учебные сельскохозяйственные работы», организованные в ее детстве школой, Лан Цяо никогда не выезжала за город. Услышав рассказ матери Хэ, девушка не сразу его осмыслила, поэтому не удержалась от вопроса:

— Погодите-ка, вы имеете в виду... что дерево у ворот дома Чжао загорелось и упало на крышу, поэтому начался пожар, и вся семья погибла в огне? Неужели все они жили в одной комнате?

— Их дом был очень ветхим, — тихо объяснила мать Хэ. — Наша деревня в то время была очень бедная. Припоминаю... что только после рождения Чжунъи в обиход вошли кирпичные дома с крышей из черепицы. Отец Чжао не мог работать и прокормить семью, и у них было столько детишек. Они едва сводили концы с концами. Откуда у таких бедняков могли взяться деньги на ремонт? Им приходилось жить в старом обветшалом доме. Если зимой выпадало хоть немного снега, его приходилось сразу же сметать, иначе от тяжести ветхая крыша могла просто проломиться.

— С трудом, но они смогли отправить старшего сына учиться, и вся семья возлагала на него большие надежды. Пожилая пара с восторгом рассказывала соседям, что их мальчик нашел высокооплачиваемую работу в городе, и теперь семья будет полностью зависеть от его доходов. Наконец они смогут построить новый дом. У младшего глухонемого сынишки и девочек тоже появится надежда на нормальную жизнь. Тогда в их доме шел небольшой ремонт детской комнаты, и две дочки временно переехали в спальню родителей, они спали прямо на полу. Когда рухнуло горящее дерево, несущая балка переломилась и мгновенно похоронила под собой старую пару. Обе дочери были еще совсем крохи, одной из них придавило ногу, а вторая ничего не слышала. Возможно, в тот момент ребенок перепугался. Она хотела вытащить сестру, но в итоге не смогла убежать и спастись сама. Младшему мальчику не исполнилось и двух лет, конечно, у него не было никаких шансов выжить.

Лан Цяо долгое время не могла прийти в себя. Затем, она торопливо открыла блокнот и начала делать заметки:

— Пожар произошел во время ремонта здания. В это время Чжао Хаочан... Где в этот момент находился Чжао Фэнянь? Он уехал в Яньчэн?

На мгновение мать Хэ задумалась:

— Нет. Кажется, в то время он как раз вернулся в деревню, чтобы помочь семье с ремонтом... Но в день того ужасного несчастья мальчика не было дома. Он уехал в областной центр навестить своего учителя или что-то в этом роде. Ах, если бы только он был там... Семья состояла из малышей и инвалидов, но, окажись рядом здоровый молодой человек, той страшной трагедии возможно удалось бы избежать.

От этой странной истории у Лан Цяо побежали мурашки:

— Тогда... откуда стало известно, что поджог совершил умственно отсталый?

— Он находился рядом с горящим домом и держал в руках коробок спичек. Пожарные, первыми прибывшие на место, обнаружили, что дурачок продолжал беспечно играть с листвой. Когда начали выяснять, он ли это сделал, тот сразу же захихикал и кивнул.

— Так чем же все закончилось?

— Чем же еще? На этом все и закончилось. Можно ли привлечь к ответственности бестолкового дурака? К тому моменту его родители уже почили, а для старшего брата и его жены дурак был всего лишь бременем. Невестка повсюду рассказывала, что у их семьи нет денег, и поэтому они не несут за него никакой ответственности. Она предлагала связать умственно отсталого родственника и просто пристрелить. Чтобы помочь разобраться с этим делом городская полиция даже отправила к нам своих сотрудников, но, поняв, что

подозреваемым является деревенский олух, полицейские сказали, что здесь они бессильны. Они сделали несколько фотографий и сразу же уехали.

— То есть, как это они не несут никакой ответственности? — воскликнула Лан Цяо. — Если недееспособный человек посягает на жизнь и имущество другого лица, разве не должен его опекун брать на себя обязательства по возмещению причиненного ущерба?

Мать Хэ посмотрела на нее испуганными глазами, она не поняла слов девушки.

Лан Цяо и мать Хэ обменялись растерянными взглядами, и молодая женщина осознала, что сказала какую-то глупость.

Смутившись, она почувствовала себя настолько неловко, что на некоторое время забыла, как говорить.

Молчавший до этого момента Фэй Ду спас беседу, своевременно спросив:

— Вы помните, каким человеком был Чжао Фэнянь? Какие отношения связывали его с Чжунъи?

— Как не помнить, помню, старший сын семьи Чжао был самым умным ребенком во всей деревне. Чжунъи вместе с другими детьми частенько увязывался за ним. Но старший мальчик совсем не хотел с ними играть, он то и дело придумывал оправдания, чтобы держаться от малышни на расстоянии. Эта кучка глупых ребятишек часто звала его «Фэнянь-гэ», — казалось, эти воспоминания растревожили мать Хэ, ее глаза вдруг покраснели. Женщине передали влажную салфетку, после чего она долго вытирала лицо от слез. — Старший сын Чжао был очень воспитанным мальчиком. Он редко выходил из дома, предпочитая читать в одиночестве. Время от времени он помогал своей семье возделывать поле. При встрече со знакомыми, мальчик просто вежливо здоровался, и больше ничего. Он всегда был молчаливым ребенком.

— И после тех событий Чжао Фэнянь больше никогда не возвращался в родные края, — задумчиво кивнув головой, сказал Фэй Ду.

— Мы не знали, куда он уехал. Но кто бы мог подумать, что в городе мальчик сменит имя. Он так сильно изменился... — сказав это, мать Хэ неожиданно замолчала. С каждой секундой глаза женщины раскрывались все шире, будто она только что очнулась ото сна: — Неужто тем, кто увез меня вчера, был старший сын Чжао? Но...я ведь совсем не узнала его! Он...почему он ничего мне не сказал? Этот человек имеет какое-то отношение к делу моего сына?

Вздохнув, Фэй Ду слегка наклонился вперед и очень мягким тоном произнес:

— Расследование все еще не окончено. Почему вы решили пойти с ним в тот вечер? Что сказал вам этот человек?

— Он сказал мне...что помогает в судебных делах. Его коллега по фамилии Лю был тем состоятельным ...авдо...мужчиной, который приходил в полицейский участок прошлой ночью.

— Адвокат Лю, — подсказал Фэй Ду.

— Точно, адвокат. Тот человек сказал, что у этого господина Лю на руках есть непроверяемые доказательства, обличающие убийцу. Но этого адвоката замучила совесть, поэтому он тайком передал информацию полиции. Однако все показания оказались бесполезны, ведь преступник был очень влиятельным человеком и полицейские не смели вмешаться. Должно быть, мой сын умер напрасно... Разволновавшись, я спросила его, что мне делать дальше? Он сказал, что добиться в этом обществе хоть какой-то справедливости, можно только рискнув...

Тао Жань принял вызов от Лан Цяо, как раз когда подвозил капитана Ло, живущего под девизом: «не покидать линию огня из-за какой-то царапины», в направлении университета политологии и права Яньси.

— Я попросила кое-кого провести расследование. После окончания университета Чжао Хаочан все еще не мог позволить себе арендовать нормальное жилье. Он прожил в районе Хуаши больше полугода, поэтому и был так хорошо знаком с местностью западного округа. Адвокат Лю тоже подтвердил эту информацию. По его словам, Чжао и правда пристально следил за делом Чжан Дунлая. До того как Чжан Дунлай оказался на свободе, этот человек беспокоился о расследовании даже больше чем Чжан Тин, — Лан Цяо перевела дыхание и продолжила: — К тому же адвокат Лю убежден, что инцидент с галстуком может сказаться на его карьере. Поэтому не обмолвился об этом никому, кроме полиции, даже своей жене. Чжао Хаочан не смог бы ничего узнать.

Мобильный телефон в машине находился в режиме громкой связи, Ло Вэньчжоу перебил ее:

— Чжао может поспорить, заявив, что у богатых свои причуды. Возможно, он скажет, что просто хотел одурачить Ван Сюэсюань.

Ведь совсем необязательно, что под словами «пойти на риск» имелось в виду самоубийство. Достаточно дать ей возможность прокричать о своих обидах перед лицом многочисленной толпы. Все это слишком неоднозначно. Имеется ли у нас что-нибудь более весомое?

— Пока нет. Только вот случай с его семьей кажется довольно странным. Если бы подобное произошло с обычным жителем деревни, я бы смогла понять, почему дело ушло в долгий ящик. Тем не менее, на момент событий Чжао Хаочан уже занимался адвокатской практикой. Стал бы он мириться с подобным? С моей точки зрения этот человек мастерски манипулирует общественным вниманием и средствами массовой информации в собственных интересах.

— Подайте отчет как можно скорее. Отправьте в местный полицейский участок запрос на получение документов по делу семейства Чжао, — Ло Вэньчжоу задумался. — Мы можем

узнать, где куплен телефон, который он отдал Хэ Чжунъи?

— Мы не сможем узнать происхождение незарегистрированного товара, полученного из-за рубежа контрабандой, — вздохнула Лан Цяо.

— Тогда, что насчет десяти тысяч юаней? — спросил Ло Вэньчжоу.

Рядом с Лан Цяо раздался наполненный ленцой голос:

— В некоторых затруднительных проектах по слиянию и поглощению «заслуживающие доверия» юридические консультанты часто имеют дополнительный серый доход. Иногда им платят наличными. У вас не получится их отследить.

Ло Вэньчжоу:

—...

Это определенно было объективное мнение. Но почему же из уст этого субъекта оно звучало словно провокация?

— Так, какими же блестящими идеями поделится с нами господин Фэй? — поинтересовался Ло Вэньчжоу.

В телефонной трубке на некоторое время воцарилась тишина, и Ло Вэньчжоу уже уверился, что от Фэй Ду не последует ответной подколки, однако юноша неожиданно заговорил:

— Сегодня утром я позвонил Чжан Дунлаю и спросил, помнит ли он, где сейчас находится его галстук. Оказалось, этот умник даже не догадывался, о том, что потерял его. Он вспоминал целую вечность, и в результате рассказал, что весь день перед вечеринкой в особняке Чэнгуан провел на работе. Вечером, переодевшись для вечеринки, он оставил деловой костюм в своем офисе. Галстук был слишком большим, чтобы сунуть его в карман брюк. Но если он потерял эту вещь, пока переодевался, то мой предыдущий вывод может оказаться неверным. Когда Чжао Хаочан украл галстук, он возможно не знал, что Хэ Чжунъи ждет его за пределами клуба, и не предполагал, что задушит с его помощью человека. В таком случае его мотив стоит тщательно обдумать.

— Ты хочешь сказать, что адвокат просто украл его?

— С его нынешним доходом подобная мелочь не стоит кражи, — сказал Фэй Ду. — Может быть, он взял его на память для личной коллекции.

— ...коллекция вещей Чжан Дунлая? — вздрогнул Ло Вэньчжоу.

— Если я правильно помню, это был первый раз, когда Чжан Дунлай привел Чжао Хаочана в особняк Чэнгуан на светское мероприятие в качестве приглашенного гостя, — сказал Фэй Ду. — После слов матери Хэ Чжунъи, мне показалось, что этот человек довольно замкнут. Возможно, для него это способ запечатлеть особо памятные события. Не хотите убедиться в этом сами?

— Эр-Лан, ты меня слышишь? Подай заявление на обыск дома Чжао Хаочана, — мгновенно принял решение Ло Вэньчжоу. Услышав, как Лан Цяо ответила «есть», он в два счета повесил

трубку и, повернувшись к Тао Жаню, сказал: — Его семью сжег дурак, а земляка «задушил» человек, немногим лучше умственно отсталого дурака. Кажется, наш выдающийся молодой адвокат Чжао всю жизнь страдал от атак со стороны всевозможных идиотов.

Тао Жань беззвучно пошевелил губами.

— Зам-капитана Тао, у тебя есть какие-нибудь мысли по этому поводу? — поинтересовался Ло Вэньчжоу.

— Нет, — Тао Жань долго колебался. — Дело не в этом... просто... у меня вдруг возникло странное предположение.

— Выкладывай, меня уже ничем не напугаешь.

Тао Жань воспользовался остановкой на светофоре, чтобы окинуть друга внимательным взглядом:

— Как думаешь, а что если кто-то знал личность убийцы еще до того, как мы раскрыли это дело?

— Бред, — отрезал Ло Вэньчжоу. — Разве ты сам не знаешь, что кого-то убил? Тебе нужно подтверждение полиции?

— А что, если это кто-то помимо убийцы? — спросил Тао Жань.

— Тао Жань, что ты хочешь этим сказать? — Ло Вэньчжоу замер.

В это время загорелся зеленый сигнал светофора, и водитель машины позади начал сигналить, подгоняя их. Поджав губы, Тао Жань повернулся и, сосредоточившись на дороге, нажал на газ.

— Пустяки, — сказал он, — не бери в голову, я дал волю фантазии. Думаю, мне уже пора начинать писать романы... Университет политологии и права Яньси впереди.

— Так, — Ло Вэньчжоу достал папку, — для начала я попытаюсь позвонить Цуй Ин.

В файле вместе с фотографией девушки находился номер ее факультета, контактный телефон и прочая доступная информация. Как только Ло Вэньчжоу позвонил Цуй Ин, он увидел группу молодых людей, выходящих из задних дверей университета. В тот самый момент одна из студенток достала из своей сумочки мобильный телефон, но немного замешкалась, словно не знала, стоит ли принимать звонок от незнакомого абонента.

Тао Жань посмотрел на студентов вдалеке, а затем, взглянув еще раз на снимок в папке, неожиданно толкнул Ло Вэньчжоу локтем:

— Гляди, эта девушка похожа на ту, что ты ищешь?

В этот момент студентка приняла вызов, и из телефона Ло Вэньчжоу раздался робкий голос:

— Алло?

— Это она, — Ло Вэньчжоу тут же выскочил из машины и закричал: — Эй! Цуй Ин! Посмотри направо...

Увидев, что подругу окликнул незнакомый красавчик, компания молодых людей начала весело ее поддразнивать. Озадаченная Цуй Ин обернулась на голос, однако, стоило девушке взглянуть на номерной знак полицейской машины, как ее лицо сразу же переменилось, словно она увидела призрак. Затем, развернувшись, студентка неожиданно дала деру!

— Что это было? — спросил Ло Вэньчжоу у Тао Жаня, пускаясь в погоню за беглянкой. — При виде тебя эта девушка так испугалась, что сразу же сбежала. Все кончено! Тао Жань, тебе верно на роду написано прожить свою жизнь в одиночестве!

— Это ты напугал ее! — стиснув зубы, сказал Тао Жань.

В любом случае Ло Вэньчжоу не собирался искать спутницу жизни, поэтому эти слова его нисколько не задели. Двое мужчин составляли отличную команду, понимая друг друга без слов. Один из них преследовал беглянку, а другой отрезал ей путь впереди. Они едва не нагнали резвую девицу, но в тот момент, словно не заботясь о собственной жизни, Цуй Ин неожиданно выскочила на дорогу. Машина такси неминуемо приближалась, резкий звук автомобильного клаксона пронзил воздух.

К счастью, Тао Жань успел схватить Цуй Ин за воротник и, рванув девушку на себя, оттащил ее подальше от дороги. Резко затормозивший автомобиль едва не задел студентку, вызванный этим мощный поток воздуха разметал за спиной ее длинные волосы.

Оправившись от испуга, водитель такси опустил стекло и разразился в их адрес отборной бранью. У Тао Жаня болезненно перехватило дыхание, поэтому он смог только махнуть рукой в знак извинения.

Двадцать минут спустя Тао Жань и Ло Вэньчжоу отвезли Цуй Ин в ярко освещенный бар, специализирующийся на прохладительных напитках.

— Это место тебя устраивает? Ты сама его выбрала. Теперь за окнами позади нас находится оживленный проспект, если решишь поднять крик, то привлечешь внимание половины города. Также ты можешь отправить сообщение своим родственникам и друзьям, расскажи им, где ты сейчас находишься, — Ло Вэньчжоу бросил на стол свое полицейское удостоверение. — Это мой личный служебный номер, можешь сфотографировать его и выложить в Вейбо. Но тебе нельзя показывать мою фотографию, скрой ее с помощью мозаики, Фотошопа или чего-то подобного.

У Цуй Ин:

—...

Тао Жань заказал напитки, но опасаясь напугать Цуй Ин, он не притронулся к ним сам, вместо этого попросив официанта поставить их перед девушкой:

— Почему ты убежала?

Цуй Ин опустила голову, промолчав в ответ.

— Ты боишься полицейских машин...или же сотрудников полиции? — тихо спросил Тао Жань. Девушка продолжала молчать, поэтому он понизил голос и сказал: — Возможно, у меня есть для тебя хорошие новости. Вчера вечером арестовали начальника районного бюро Хуаши Ван Хунляна.

Эта новость ошеломила Цуй Ин, и она наконец осторожно подняла взгляд.

Ло Вэньчжоу постучал по столу:

— Будь благоразумной, хорошо? Девочка, протри свои очки и хорошенько присмотришься, ты когда-нибудь видела такого красивого негодяя? Если бы я захотел разбогатеть, то давно бы начал зарабатывать с помощью этого лица. Зачем мне рисковать, переступая черту закона?

— Не слушай его вздор, — сказал Тао Жань. — Девушка, я не знаю, как нам заслужить твое доверие...

— Человека по фамилии Хуан тоже арестовали? — прервав его, прошептала Цуй Ин.

Ло Вэньчжоу и Тао Жань переглянулись.

Она действительно что-то знала!

— Хуан Цзинлянь, — Ло Вэньчжоу стал серьезен. Вытащив свой телефон, он показал девушке фотографию ареста капитана Хуана, — арестован по обвинению в злоупотреблении

должностными полномочиями, участии в незаконном обороте наркотиков, преднамеренном убийстве и ряде других преступлений. Я поймал его прошлой ночью. Благодаря нему мою спину теперь украшает почетный «аксельбант».

Цуй Ин собралась было что-то сказать, но в конце концов приняла решение держать рот на замке. Она окинула Ло Вэньчжоу и Тао Жаня недоверчивым взглядом. Используя свой небогатый жизненный опыт, девушка изо всех сил пыталась понять, действительно ли эти двое смогли арестовать Ван Хунляна или же они просто выдумали факты и сделали несколько правдоподобных фотографий, чтобы обмануть ее.

Ведь она даже не могла определить подлинность служебного удостоверения Ло Вэньчжоу.

— Девушка, — сказал Тао Жань, — ты знаешь парня по имени Чэнь Чжэнь? Он был младшим братом Чэнь Юань, его убили прошлым вечером. Мы арестовали его убийц, но из-за нехватки улик мы не можем привлечь к ответственности стоящих за ними людей. Ты правда хочешь оставить преступников безнаказанными?

Цуй Ин поджала губы. После долгого колебания, она наконец сказала:

— Я...я не уверена, мне нужно спросить у моего учителя.

— Почему ты хочешь спросить об этом у постороннего человека?

— У него...та вещь находится у него.

Тао Жань остолбенел, а затем спросил:

— Что это за вещь? Чэнь Юань отдала тебе что-то?

В этот момент Ло Вэньчжоу толкнул его локтем и спросил у Цуй Ин:

— Если хочешь, то можешь с ним поговорить.

Цуй Ин достала свой телефон и нашла в адресной книге контакт под именем «Учитель Чжао». Она набрала его номер и позвонила дважды, после чего удивленно сказала:

— Он не отвечает...

Конечно же, никто не ответил. С прошлой ночи этот человек основательно обосновался в камере предварительного заключения.

Приняв нарочито озабоченный вид, Ло Вэньчжоу протянул ей записную книжку:

— Давай поступим так, ты дашь нам контактные данные твоего учителя, мы сами найдем его и поговорим.

Цуй Ин колебалась.

— Чэнь Юань позвонила тебе за две недели до своей смерти. Полагаю, она сообщила тебе некую важную информацию. Нам не составит труда узнать, кем является этот «учитель Чжао», с которым ты связалась примерно в тоже время. Мы решили спросить у тебя лишь для того, чтобы сберечь немного времени, — сказал Ло Вэньчжоу. — В любом случае ты сообщила нам достаточно.

На мгновение Цуй Ин растерялась. Кажется, в итоге девушка все же поверила в слова двух мужчин.

— Его зовут Чжао Хаочан, он наш шисюн(1). Его пригласили к нам в качестве руководителя по практическим занятиям. Я обучалась у учителя Чжао в течение трех месяцев. — Закончив говорить, простодушная девушка передала им список телефонных номеров. — Вот его контактная информация.

Некоторое время Ло Вэньчжоу внимательно изучал девушку, после чего неожиданно сказал:

— Если я правильно помню, после окончания университета Чэнь Юань не стала продолжать обучения в аспирантуре, вместо этого она сразу же принялась искать работу. Твой учитель, наверняка, не был с ней знаком?

Не осознавая, что мужчина ее проверяет, Цуй Ин покачала головой:

— Нет, он ее не знал.

— Я понял. Чэнь Юань доверила тебе что-то жизненно важное, что, как она боялась, попадет в руки других, даже ее брат-близнец не знал подробностей, — сказал Ло Вэньчжоу. — Ты подумала, что штука слишком пугающая. Поэтому ты растерялась и решила отдать ее человеку, которому безоговорочно доверяла. Должно быть, так все и было?

Цуй Ин выглядела смущенной, она не проронила ни слова в ответ.

— Ну, надо же! Ты так ему доверяешь! Полагаю, твой учитель весьма хорош собой? — спросил Ло Вэньчжоу.

Щеки Цуй Ин заалели.

Выбор стоял между не заслуживающим доверия полицейским и объектом ее тайной влюбленности. Стоит только рассказать Цуй Ин о том, что Чжао Хаочан находится под арестом, реакция девушки будет более чем очевидной.

Ло Вэньчжоу мысленно вздохнул, подумав: «Как мне в таком случае следует поступить? Может, попытаться соблазнить и вытянуть информацию?»

Мужчина окинул взглядом робкую девушку, и неожиданно в его голове созрел план...

1. 师兄 - shīxiōng

1) брат-наставник, старший соученик; старший подмастерье

2) ученик отца; сын мастера

<http://bllate.org/book/12932/1135114>